

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
д-р филол. наук., проф.
_____ В.И. Тхорик
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

ОТТЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С
ЦЕНТРОМ “RED” (КРАСНЫЙ) И ИХ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ
ЭКВИВАЛЕНТЫ

Работу выполнила _____ А.В. Сидоренко
(подпись)

Направление подготовки _____ 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) _____ Зарубежная филология

Научный руководитель

канд. филол. наук, проф. _____ Л.И. Сидорова
(подпись)

Нормоконтролер

д-р филол. наук, проф. _____ В.И. Тхорик
(подпись)

Краснодар
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Цветовые обозначения как подсистема картины мира.....	7
1.1 Понятие картины мира	7
1.2 Цветовые обозначения как часть лингвистической картины мира.....	13
Выводы к главе.....	16
2 Из истории исследования имен цвета	18
2.1 Основные направления в изучении цветовых обозначений	18
Выводы к главе.....	22
3 Симметрия и асимметрия прилагательных цвета в межкультурном пространстве	24
3.1 Структура лексического значения.....	24
3.2 Типология семантических компонентов	27
3.3 Уровни эквивалентности.....	30
Выводы к главе.....	33
4 Сопоставительный анализ оттенков прилагательных с базовым компонентом red/красный	35
4.1 Общее описание материала.....	35
4.2 Анализ подсистемы с центром red в английском языке	38
4.2.1 Структурно-морфологические характеристики оттенков прилагательных с центром red.....	38
4.2.2 Особенности семантики оттенков прилагательных с центром red	41
4.3 Структурно-семантические особенности русских маркеров цвета с центром «красный»	44
4.4 Контрастивный анализ изучаемых подсистем.....	47
Выводы к главе.....	50
Заключение	53
Список использованных источников	56
Приложение 1. Сравнительная таблица дефиниций оттенков прилагательных с базовым цветом red.....	62

Приложение 2. Переводческие варианты соответствий английских оттеночных прилагательных с центром red по англо-русскому словарю Мюллера	67
--	----

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена анализу оттеночных прилагательных с центром *red* в английском языке, а также их сопоставлению с русскими эквивалентами. Настоящая тема представляет интерес, так как прилагательные цвета образуют особую подсистему и обладают рядом специфических свойств. Тема представляется междисциплинарной, так как предполагает привлечение информации таких наук как лингвокультурология, лингвистика, лексикология и семантика.

В работе производится количественное и качественное сравнение оттеночных прилагательных английского и русского языков, имеющих в своей дефиниции базисный цвет «красный». Исследуя данный предмет, филолог должен рассматривать и анализировать не только сами цветообозначения, но и ту социально-культурную среду, на фоне которой возникает потребность в употреблении того или иного оттеночного прилагательного. Как будет показано в исследовании, английская и русская картины мира, несмотря на то, что имеют общие черты, все же отличаются, поэтому народы данных стран иногда пользуются дифференциальными описательными средствами.

Актуальность данной работы определяется тем, что, несмотря на многообразие аспектов, в которых изучаются прилагательные цвета, многие вопросы остаются нетронутыми. В связи с высказанным выше данное комплексное исследование оттеночных прилагательных английского и русского языков является значимым и способствует углублению знаний об описательных возможностях языка в сфере цветообозначений. Тот факт, что специальные исследования, посвященные оттеночным прилагательным с центром “*red*”/красный в современном английском и русском языках нам неизвестны, определил выбор данной темы работы.

Цель данной работы состоит в изучении оттеночных прилагательных с центральным семантическим компонентом “*red*”/красный в английском и русском языках: особенностей их семантики, перевода, словообразовательных

возможностей, а также в выявлении их интегральных и дифференциальных свойств.

Объект изучения представляют прилагательные с базовым центром “red” в английском и русском языках.

Предметом анализа являются семантический, словообразовательный и контрастивный аспекты рассматриваемых прилагательных.

В теоретическом обзоре цель, объект и предмет исследования определяют круг следующих задач:

- 1) Изучить историю основных направлений в изучении цветообозначений;
- 2) Описать основные принципы лингвистического исследования цветообозначений;
- 3) Провести анализ символизма цветовой картины мира;
- 4) Рассмотреть структуру лексического значения прилагательных цвета;
- 5) Разобрать симметрию и асимметрию цветообозначений в межкультурном пространстве;
- 6) Изучить уровни эквивалентности.

Работа написана на основе изучения теоретических пособий, учебников авторов Бахилиной Н.Б., Василевич А.П., Вежбицкой А., Тер-Минасовой С.Г., Виноградова В.В., Иссерлина Е.М., Апресян Ю.Д. и др.

В практической части работы производится:

- 1) Отбор оттеночных прилагательных с центром “red” английского языка;
- 2) Отбор оттеночных прилагательных с центром «красный» русского языка;
- 3) Описание структурно-морфологических особенностей данных оттеночных прилагательных;
- 4) Анализ семантических особенностей прилагательных цвета “red”/красный в английском и русском языках;

5) Сопоставление отобранных прилагательных с учетом оттеночных характеристик

Общее количество примеров в английском языке составляет 37, в русском языке – 32.

Фактический материал для работы отобран с помощью словарей: англо-английские словари (Oxford Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster) и англо-русский словарь (Англо-русский словарь Мюллера); а также выборки из художественных текстов: Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах: Собственник», Ф.С. Фицджеральд «Ночь Нежна», «Алмаз Величиной С Отель «Риц»», А. Хаксли «Желтый Кром». Кроме того, были использованы материалы работ Вежицкой А., Бахилиной Н.Б., Апресян Ю.Д., Иссерлина Е.М., Карасика В.И., Тер-Минасовой С.Г., Яньшина П.В. и др.

Методологической базой научного исследования является контрастивный, контекстуальный, компонентный и дефиниционный анализы прилагательных английского и русского языков, обозначающих различные оттенки красного цвета.

Практическая ценность работы обуславливается возможностью более глубокого анализа языковых средств выражения с целью их последующего применения в переводческой, лингвистической и страноведческой деятельности в пределах изученного материала. Результаты исследования могут применяться на семинарских занятиях по лексикологии, сопоставительной семантики, лингвокультурологии английского и русского языков.

1 Цветообозначения как подсистема картины мира

1.1 Понятие картины мира

Согласно определению, картина мира — совокупность основанных на мироощущении, мировосприятии, миропонимании и мировоззрении, целостных и систематизированных представлений, знаний и мнений человеческих общностей и отдельного человека о мире и мироздании, а также о познавательных и творческих возможностях, смысле жизни и месте человека в нём [13, с. 52].

У каждого народа есть свое представление об окружающей реальности. В каждую эпоху, начиная с древности и по настоящее время, человек проявлял любопытство к внешнему миру, пытался узнать его строение и функционирование, стремился познать законы природы. Человек описывал свои впечатления и знания с помощью языка. Каждому периоду свойственна своя особенная картина мира. Это объясняется различными верованиями, традициями, обычаями, историческими событиями и потрясениями, скоростью развития как сознания, так и науки, а также особенностями географии и климата. Таким образом, можно сказать, что картина мира представляет собой многомерное образование, включающее в себя природные, социальные, культурные, временные и языковые факторы.

Человек изучает и постигает окружающий мир органами чувств и таким образом строит монументальную систему, которая выражается в языковых формах, образах, символах. Проанализировав воспринятую информацию, человек передает знание другим членам общества. Язык как способ высказать мысль неделимо связан с мышлением. Взаимосвязь языка и мышления, а также их влияние на формирование культуры, является предметом изучения таких наук, как философия, языкознание, лингвокультурология и т.д.

Первые представления о национальной специфичности картины мира появились в работах немецких филологов конца XVIII – начала XIX в. (Михаэлис, Гердер, Гумбольдт). Ученные развивали идею о том, что язык как

идеальная образцовая существующая культура, во-первых, формирует определенное восприятие мира его носителями, во-вторых, о том, что язык создает свой уникальный мир, который накладывается поверх действительного мира.

Вопрос о взаимосвязи культуры и языковой картины мира весьма многогранен и требует рассмотрения с разных сторон. Следует отметить, что языковая картина мира все же скуднее культурной, так как в состав последней входят не только языковая, но и умственная работа остальных видов деятельности. Примем во внимание тот факт, что знак зачастую обладает приблизительным характером и базируется на каком-то одном свойстве.

По мнению Тер-Минасовой С.Г., более целесообразно рассуждать не о связи «часть – целое». Разумеется, язык является компонентом культуры, но и культура – не более как компонент языка. Отсюда следует, что языковая картина мира не целиком абсорбирована культурой, если под последней подразумевать систему представлений, отраженную в сознании индивида, т.е. видение мира, сложившееся в результате физической и духовной деятельности [45, с. 74].

Несомненно, национальная культурная картина мира предшествует появлению языковой, она более развернутая, обширная и яркая. Тем не менее не что иное как язык осуществляет, формулирует и объективирует этническую культурную картину мира, поддерживает народную самобытность и передает ее последующим поколениям. Язык отмечает в себе отнюдь не все, что существует в национальной картине мира, но умеет рассказать обо всем.

Хотя различные лингвистические школы пытались изолировать язык от фактической жизни, убрать из него онтологический смысл и заставить быть всего лишь орудием в обмене информацией, их попытки не увенчались успехом по элементарной и явной причине: важно учитывать не только языковую форму, но и смысл – это единственно конструктивный вариант полнообъемного исследования любого явления. Смысловая наполненность, семантика, значение слова, – это сопоставимость определенного звукового

(или графического) сочетания с предметом или явлением окружающей действительности. Языковая семантика прокладывает дорогу из сферы фактического языка в сферу действительности [7, с. 27]. Эта связующая линия зависит от культурных представлений об образах и событиях культурного мира, характерных рассматриваемому речевому коллективу в целом и также отдельному носителю языка.

Одно и то же понятие, одна и та же часть реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные части реальности, которые могут отличаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получающегося в результате отражения в мозгу человека окружающего мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива: расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком, изучаемого иностранного языка.

Понятие языковой и культурной картины мира играет важную роль в изучении иностранного языка. Действительно, интерференция родной культуры осложняет коммуникацию ничуть не меньше родного языка. Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей этого языка и подвергается воздействию заложенной в нем культуры. На первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка. Вторичная картина мира, возникающая в процессе изучения иностранного языка и культуры, – это не столько картина, отражаемая языком, сколько картина, создаваемая языком [7, с. 35].

В настоящее время выделяются следующие картины мира:

- научная
- мифологическая

- религиозная
- философская

Термин «картина мира» появился в начале XX века в работах Герца Г. по физике (1914) по отношению к физической картине мира, рассматриваемой им как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [19, с. 208].

Научная картина мира формируется в XVII-XVIII вв. Она представляет собой особый тип накопления и классификации научного знания, который находится в согласии с конкретной стадией функционирования и совершенствования науки. Изучение научной картины мира изначально осуществлялось на базе физико-математического знания; это происходило по причине того, что физика показала большую степень теоретических положений पहले других наук. Однако многочисленные разработки и учения, произошедшие в конце 20 – начале 21 веков, признали гипотезу о наличии в разных науках совпадающих моделей обобщения знания, создающих генерализированное представление о предмете изучения, и схожих по своим значениям физической картине мира. Осмысление этого сделало возможным ученым исследовать отдельные картины мира не только со стороны дисциплинарного анализа, но и с междисциплинарного как основные подходы развития общенаучной картины мира.

Миф, мифологическая форма коллективного сознания представляет собой первейшую из применяемых современной систематизацией моделей мировоззрения. Ученные замечают, что мифологическое сознание присуще прежде всего первобытному человеку. В мифологической картине мира все объекты осознают себя, они одушевлены. Все миры и живущие в них существа должны следовать бесчисленным законам, за нарушение которых ждет

страшный исход. В мифологической картине мира появляется огромное обилие миров, находящихся внутри главенствующего мира, и каждый наделен особой длительностью и пространственным положением. Человеческая жизнь состоит в выживании среди чуждых, странных, опасных, неподдающихся его власти сил. В мире происходит непрерывная борьба, в ходе которой всевозможные существа стараются преуспеть в своих стремлениях. Каждый находится в подчинении великому мировому закону (Року). Смысл жизни заключается в том, чтобы повиноваться своей судьбе или превозмочь ее, добиться для себя более выгодного положения. Мифологическая картина мира обладает синкретизмом – в повседневную реальность вливается сверхъестественное и смешивается, итак, становится трудно поставить четкие границы между правдой и вымыслом [17, с. 109].

В религиозной картине мира возникает понятие о вечном, всемогущем, всесильном, держащем неоспоримую власть Боге. Существо, создавшем пространство, время, мир, человека; Боге, постичь природу которого не дано человеку, ее нельзя объяснить с логической стороны и нужно полагаться только на веру. Космическое пространство и время не бесконечны, они имеют точку отсчета – время создания Богом всей живой и неживой материи - и завершение. Человек создан по образу и подобию Божьему, человек занимает центральное положение в макрокосмосе: есть сущности выше него (ангелы и демоны), есть ниже (животные). Воля Бога выражается во всех законах в мире, за неповиновение которым человека ожидают тяжелые последствия. Цель человеческой жизни состоит в добровольном смирении, принятии воли Бога и беспрекословном следовании его законам [23, с. 4]. Существует множество религий, имеющих свою специфику, что дает нам право говорить о христианской, буддистской, иудейской, гностической и др. картинах мира.

Как уже отмечалось выше, наряду с мифологической, религиозной и научной картинами мира существует философская картина мира. Она формируется в период распада мифологической картины мира, исторически оказывает заметное влияние на развитие, прежде всего, научной картины

мира. При этом мы можем говорить о взаимовлиянии, т.к. изменение основ и содержания научной картины мира оказывает воздействие на развитие философии: примером может служить кризис в естествознании конца XIX – начала XX вв. и его последствия для философии, уже рассмотренные нами ранее. Это объясняется тем, что их история и логика формирования, принципы имеют общие основания, взаимосвязаны, поэтому философская и научная картина мира дополняют друг друга, что проявляется, прежде всего, в развитии методологии познания.

Философская картина мира основывается на совокупности теоретических воззрений, воспринимает мир как организованное единство, становясь на уровень восприятия неразрывности человека со вселенной. Так как философия состоит из ряда школ и направлений, каждое из которых подразумевает персональное миропонимание, можно говорить о наличии в рамках философской картины мира космоцентрической и теоцентрической, эмпирической и рационалистической, идеалистической и материалистической и других ее вариаций [34, с. 18].

Как уже было упомянуто, существует многообразие настоящих философских картин мира, но их связывает рациональность, желание рассматривать мир как единство, и, основное, они все базируются на взаимосвязи человек – мир. Обычно выделяются две самые главные подсистемы философских картин мира – субъективистские и объективистские. С позиции первой, каждый пребывает в собственной реальности, представлении своей психики; правда предвзята и индивидуальна; человек предоставлен самому себе проходя свой онтологический опыт. В аспекте объективистского представления, мир существует, и его функционирование не подчиняется прихотям хотению людей, т.е. объективно; мир открыт для изучения, правда существует, и она едина для каждого [30, с. 41].

Стоит заметить, что любая картина мира лишь представление реальности, но не сама реальность. К тому же картина мира – это и отражение

человека, его мнение о самом себе, predetermined видением окружающего мира. Формирование и изменение картин мира – естественный процесс в ходе изучения, постепенно подводящий человека к осознанию собственного духа и сущности мира.

1.2 Цветообозначения как часть лингвистической картины мира

Языковая картина мира, в сущности, излагаемая как единый строй языка (объем лексики, морфем, способов связи между предложениями, помимо того синтаксические конструкции) содержит цветовую картину мира. Мир, постигаемый в первую очередь всеми органами чувств, возникает перед нами цветным, а не черно-белым. Слово воссоздает не сам предмет реальности, а тот образ, который запечатлелся в сознании говорящего. Зачастую это обобщение неких свойств, не несущее четких определений.

Цвет порождает конкретные специфические трансформации в психическом сознании индивида, истолкование которых вызывает так называемые цветовые ассоциации, коннотации, образы и эмоции.

Цвета представляют клишированные символы, потому что показывают общепринятые, повседневные представления о мире основной массы членов какого-либо лингвокультурного сообщества [44, с. 46].

Необходимо отметить умение цвета представлять собой одну из главных сфер культуры, содержащую уникальные сведения о своеобразии окружающей среды, неповторимости исторического развития нации, совокупность этнического наследия, специфики художественного восприятия мира – все это указывает на его исключительное значение в качестве способа наименования в ходе формирования фразеологических единиц.

Лингвоцветовая картина мира воплощается посредством цветообозначений в изолированных лексемах, фразах, фразеологизмах и других языковых приемах, она неотделимо включается в совокупность слов языковой картины мира.

Цветобозначения обладают определенной связью с экстралингвистическим миром – цветовым спектром. Цвет несет в себе большое значение в повседневной реальности человека; случается, что он может оказывать влияние на настроение и физическое самочувствие, приводить к смене эмоций. Со стороны лингвистики есть несколько методов, применяемых при анализе цветобозначений: когнитивный, грамматический, сопоставительный, исторический и др.

Исторический подход применен в трудах Иссерлина Е.М., Бахилиной Н.Б. [25, с. 85-89] и др. Он основан в изучении происхождения одиночных слов и фраз, указывающих цвет, исследования протекания развития и становления групп цветобозначений, вдобавок их структуры в определенный этап языкового развития. К тому же, исследователей стал занимать вопрос выделения семантического первоэлемента, дающий возможность подробно проиллюстрировать развитие концепта цветобозначений.

Необходимо упомянуть работу Бахилиной Н.Б. “История цветобозначений в русском языке”, в которой при описании цветобозначений учитывается аспект их возникновения, использования и значения, детально анализируется этап формирования структуры цветобозначений – групп слов, демонстрирующих цвет [8, с. 16]. Иссерлин Е.М. также рассматривал становление и развитие маркеров цвета в русском языке. Он отметил, что не у всех оттенков были в древности исконно русские по происхождению слова. Со стремительным развитием науки и техники появилась потребность в употреблении иностранных слов-цветобозначений. Цвет являлся ключевым свойством при описании животных, растений, предметов природы, а также для распознавания симптомов болезни. Таким образом сформировались терминологические словосочетания, содержащие слова, маркирующие цвет.

После теории об историческом развитии цветного зрения появилась концепция исторического развития названий цвета, которая утверждает то, что в самой древности было всего три слова, именующие цвета. Первое

обозначало красный цвет, пурпурный и оранжевый, второе – белый, желтый и зеленый, третье – черный, синий и фиолетовый. Впоследствии сформировалось обозначение желтого цвета, затем зеленый обособился от синего и черного. Сегодня в языках имеются отдельные слова для синего и черного цветов, но фиолетовый редко отделяют от синего.

Грамматический подход подразумевает изучение синтаксических и морфологических особенностей маркеров цвета. Когнитивный подход непосредственно сопряжен с семантическим и через него ведет ученых к области вопросов умственного осознания цвета.

А. Вежбицкая в труде “Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия” подчеркивает, что названия цветов не имеют отношения к общенациональным определениям. Согласно ей, «язык видения коренится в человеческом опыте, а основной точкой отсчета является универсальный ритм “светлоты” дня и “темноты” ночи, а также основные, визуально отчетливые, аспекты человеческой естественной среды: небо, солнце, растительность, огонь, море, нагая земля и земля покрытая снегом» [10, с. 282]. А. Вежбицкая считает, что на каком-то уровне становления цветообозначения в каждом языке происходит этап, когда за начальный пример берутся названия природных объектов, однако из-за перемены в семантике слова это родство может стать незаметным [12, с. 57].

Дж. Лакофф применила в своих работах гендерный подход к исследованию слов маркеров цвета [58, с. 78]. Ученый обозначила несовпадения между мужскими и женскими цветообозначениями, и у женщин их нашлось гораздо больше. Дж. Лакофф признает, что мужские цветообозначения обладают большей точностью, в то время как лингвистический характер употребления женских маркеров цвета весьма посредственен. С ее точки зрения, этот феномен имеет своей причиной неравенство социального статуса мужчин и женщин. Схожим образом исследуется корреляция цвета с мужским и женским первоисточником.

Сопоставительный подход рассматривается в исследованиях Кульпиной В.Г., Светличной Т.Ю. и др. Этот способ предоставляет сведения о совпадении и расхождении цветовой гаммы различных языков, о культурно-языковых и национально-специфических характеристиках, о форме истолкования природы вещей в самостоятельных языках. Сопоставительный подход достоин нашего внимания в виду текущей заинтересованности в межкультурной кооперации. Многоаспектный метод исследования цветообозначений складывается из специфики лексики этой группы: многообразностью ее состава и способов формирования, множеством значений, ассоциативных отношений, большой подвижностью прилагательных цвета, масштабом круга действия, умением изображать широкую область материальных и идеальных характеристик и феноменов, стилистическими способностями, авторскими нововведениями. Перечисленные подходы (исторический, гендерный, сопоставительный и др.) к исследованию маркеров цвета описывают разные позиции и оценки человеком и обществом слов цветообозначения.

Выводы к главе

Цветовая картина мира является одной из главнейших частей языковой картины мира. Каждый народ создает индивидуальную систему цветообозначений. Специфика воспроизведения цветовых ощущений зависит от множества факторов - психологических, языковых социальных, а также географических. Возникновение цветообозначений определяется обычаями людей, тем, какие предметы и их качества в них интересуют и пребывают на первом плане.

Для того чтобы видеть и проводить различия между цветами, нужна определенная среда. Оттеночные прилагательные отображают анализируемые смыслы и значения (значения, присущие культуре, описанные словом

окружающие природные объекты и внутренние чувства человека, связанные с цветом на фоне ассоциаций).

Широкое разнообразие оттеночных прилагательных объясняется тем, что богатство цвета – это уровень культуры нации, цивилизации. Они показывают, что данной нации необходимо очень утонченное разграничение оттенков.

Семантический анализ делает возможным установление значимых ментальных установок того или иного языкового сообщества, которые в иногда показывают совпадающие культурно-исторические реалии, или указывают на логически объяснимые несовпадения этнического мировосприятия, выражающийся в восприятии, ощущении и понимании окружающего мира определенным народом.

Национально-культурно уникальные черты устойчивых параллелей основываются на неодинаковости цветовой картины мира, которая, будучи универсальной вследствие изображения объективной реальности, установки на научную компетенцию, выделяет и составляющие повседневного мироощущения, появившиеся путем переживания специфического культурно-исторического опыта каждого народа. Это объясняет также и количественное различие данных единиц в английском и русском языках.

2 Из истории исследования имен цвета

2.1 Основные направления в изучении цветообозначений

Современная наука понимает цвет как явление, которое объективно в природе не существует. Он является результатом сложного психофизиологического процесса, происходящего в организме человека. Представления о том или ином цвете возникают у нас после наблюдения и сравнения предметов окружающей нас действительности, которые имеют самые разнообразные поверхности и обладают способностью по-разному отражать и пропускать лучи дневного цвета.

Цветообозначения исследовались учеными с разных сторон. Анализ данной темы затрагивает такие аспекты, как сравнительно-исторический, психолингвистический и этнолингвистический. Высокую распространенность имеют исследования маркеров цвета в психологии. Установлено воздействие цвета на индивида на психофизиологическом уровне. Цветообозначения являются не только объектом изучения лингвистики, но и физики, оптики, биологии, медицины, нейрофизиологии, психологии, колористики.

При исследовании словесного выражения цветового восприятия, ученые классифицируют цветообозначения на две группы — основные (абсолютные) и оттеночные. Абсолютные цветонаименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (черный, белый, серый). Все остальные цветообозначения называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветообозначений, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветочные прилагательные: а) вторичной номинации (сиреневый, молочный); б) без ясно прослеживаемой этимологии (бурый, алый); в) с ограниченной сочетаемостью (белокурый, карий); г) заимствованные (индиго); д) неологизмы и архаизмы (смарагдовый, кубовый); е) терминологические (кобальт, ультрамарин); ж) окказионализмы.

Выделяется также группа цветообозначений, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно, уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветообозначений, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: сине-белый, желто-зеленый.

Кроме того, выделяют и конструктивно-сложные (генетивные) цветообозначения (цвета мёда, цвета слоновой кости) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет) [46, с. 15].

В.И. Иваровская выделяет десять базовых цветов: белый, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, серый, черный, оранжевый, фиолетовый. В основу классификации положен полевой принцип деления: все перечисленные цвета могут входить в состав цветовых полей. Также ученый исследует все цветообозначения с позиции мотивированности — немотивированности [24, с. 47].

По мнению Р.М. Фрумкиной, в русском языке «наивная картина мира» состоит из «семи цветов радуги», кроме того, в нее входят розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета — черный, белый, серый. Эти цвета для русскоговорящие люди относят к основным. Менее распространённые цвета ученый именует «прочими».

Е.А. Косых рассматривала цветообозначения как систему, изучая цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветовых прилагательных. Она полагает, что система цветообозначений в русском языке может быть описана нижеперечисленными номинативными единицами с точки зрения структуры: а) монологемные; б) сложные прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п.». (цвета хаки); г) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя

сущ. в И. п.», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме Р. п. (цвет мокрый асфальт, цвета старой розы) [31, с. 28].

Ю.Д. Апресян считает, что изначально распад прилагательных маркеров цвета происходит по семантическому признаку предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными русскими цветообозначениями (красный, оранжевый, желтый и т. п.), то максимальной степени (пределу) определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке красного цвета, например, отклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а отклонение в другую сторону — в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» [5, с. 44].

На текущий момент существуют следующие современные направления изучения цветообозначений: эволютивный аспект, словообразовательный, когнитивный, сопоставительный, психолингвистический.

Эволютивный аспект дает возможность проанализировать цветообозначения с позиции их возникновения, семантики и использования. Ученые, занимающиеся в этом направлении, часто обращаются к диалектным разновидностям языка, которые расширяют наши познания о умении цвета нести в себе различные задачи, о последовательности использования маркеров цвета в языке. В подавляющем множестве психолингвистических работ значительная роль отводится теме ощущения и понимания цветов. Цвет определяется как мыслительная деятельность человека, и в связи с этим делается интерпретация не только обособленного маркера цвета и связанных с ним ассоциаций, но и влияние определенного цвета или комбинация цветов на субъект. Бахилин и Вендин плодотворно изучали данный аспект в своих трудах.

Словообразовательный аспект состоит в изучении особенностей лексического значения у прилагательных маркеров цвета, их морфемной структуры, морфемной структуры имен прилагательных, семантико-

словообразовательных особенностей субстантивных и глагольных цветообозначений.

Исследование цветообозначений при *когнитивном подходе* изображает языковую картину говорящего, которая содержит в себе совокупность суммарного лингвокогнитивного процесса определенного народа. Ученные, разрабатывающие подход к изучению цветообозначений со стороны когнитивного аспекта, занимаются проблемой приспособленности символики цвета общественно, национально и мыслительно. Главными концептами в когнитивном рассмотрении служат определения языковой картины мира и цвета-прототипа. Эту нишу представляют как исследования по «цветовому мышлению всего этноса, так и анализ особенностей художественного подхода индивидуального писателя. В контексте когнитивного направления изучаются и лингвокультурные исследования. «Семантика цветообозначений на сегодняшний день является основной культурологической характеристикой, объединяющей людей по естественному (для их фило- и онтогенеза) семиотическому принципу цветового взаимодействия», «цвет — это вид информации» [51, с. 138].

Цветообозначения имеют большое значение в межкультурной коммуникации. Структура цветообозначений испытывает влияние культурной среды. Она несет двойную функцию, так как, во-первых, входит в состав культуры как неотъемлемый компонент, и во-вторых, формирует культуру. Цветообозначение, вероятно, гораздо сильнее, чем иная область языка, отражает мировосприятие, согласно которому человек является центром вселенной, и придает универсальный характер всем ценностям и идеям определенной этнической группы.

Сопоставительное исследование цветообозначений занимается упорядоченной конкретизацией значения колоративной лексики, изучает лингвокультурные традиции и выявляет совокупную важность цвета у отдельных этносов. Данное направление предполагает компаративный анализ

цветообозначений разных языков (английский — русский, французский — русский и т. д.) [28, с. 93].

Кроме того, обратим внимание, что психология также рассматривает проблему цвета, где изучается эмоциональное влияние цвета на индивида. В контексте *психолингвистического подхода* А.И. Белов, А.П. Василевич, Р.М. Фрумкина исследуют «мир цвета», «имена цвета», картины семантических полей названий цветов, значимость цветовых «смыслов». В психолингвистических работах прослеживается склонность к игнорированию системно-структурных методов исследования цветообозначений, и поэтому эксперимент здесь является главенствующим. В подавляющей части психолингвистических исследований большое место отводится вопросу цветовосприятия и цветоощущения.

Имеет место также и такой подход лингвистического изучения цветообозначений, как *цветообозначения в художественном тексте*. Существует множество работ, посвященных этому направлению. В них рассматривается роль маркеров цвета в художественном тексте и в литературе конкретного периода, символическое значение особых цветов в языке писателей и прежде всего поэтов и преобладающие цвета в повествовании автора, а также цветообозначения в плане перевода. Следует подчеркнуть, что восприятие цвета писателем может не соответствовать общепринятому, обычному для национальной картины мира.

Выводы к главе

Таким образом, область цветообозначений была и не перестает оставаться объектом исследования ученых из различных сфер компетенции. Проблемой цветообозначений занимаются такие науки, как лингвистика, физика, оптика, биология, медицина, нейрофизиология, психология, колористика. Важное значение наименования цвета играют и в межкультурной коммуникации.

Цвет позволяет ощущать и изучать мир логическим и чувственно-образным методом. Под чувством цвета имеется ввиду кроме обычного впечатления и восприятия, свидетельствующего о ключевых параметрах цвета, многообразная оценка цвета человеком, насыщенная множественными образами, интерпретациями, представлениями, относящимися к цвету.

При исследовании словесного выражения цветового восприятия, ученые разделяют цветообозначения на две группы — основные (абсолютные) и оттеночные.

На сегодняшний день существуют следующие направления изучения цветообозначений: эволютивный аспект, словообразовательный, когнитивный, сопоставительный, психолингвистический. Имеет место быть такой подход лингвистического изучения цветообозначений, как цветообозначения в художественном тексте. Различные методы анализа дают наиболее полное описание состава цветообозначений, их свойств, использования в языке и восприятия.

3 Симметрия и асимметрия прилагательных цвета в межкультурном пространстве

3.1 Структура лексического значения

В современной лингвистике значение слова изучают как многосоставную систему. Уровни значения обычно разделяют на семантический, который описывает события и объекты окружающего мира, прагматический – связанный с обстановкой и средствами коммуникации, и синтаксический – касающийся принципов использования слова.

Полагается, что лексическая семантика и математическая логика сформировали принципы структуры лексического значения, тем не менее первичные определения, взятые из логической семантики, были значительно пересмотрены, трансформированы и обогащены.

С позиции логики, денотат и сигнификат являют предмет реальности и представление об этом предмете. Параллелями понятий «денотата» и «сигнификата» из математической логики в лингвистической семантике стали четко противопоставленные понятия *Bedeutung* и *Sinn* Г. Фреге, «экстенционал» и «интенционал» Р. Карнапа, «референция» и «значение» У. Куайна [33, с. 6].

На сегодняшний день лингвистика переосмысливает изначальную структуру понятий по некоторым параметрам. Ключевым фактом, вызывающим споры в интерпретации этих терминов, является проблема внесения в структуру лексического значения изолированных составляющих каждого уровня – семантического (не создающего противоречий), прагматического, синтаксического. Так, в некоторых исследованиях прагматический (коннотативный) уровень соотносится с динамикой (вербальной реализацией) номинации, а не с неизменно установленной суммой определяемых элементов [20, с. 13].

Второй пункт, затрудняющий единое толкование понятий, представляет разница между единичным и общим, то есть присоединение к денотату какого-

либо предмета или категории предметов. Это расхождение, нередко наблюдаемое на семантическом уровне (предмет – общность предметов), труднее выполнить на уровне синтактики (синтагматики знака в единичном акте речи – его парадигматика в языке как системе), и еще сложнее – на уровне парадигматики («оказиональная» - «узуальная» коннотация). В конечном итоге, распознавание денотата и сигнификата далее становится более затруднительным, если денотат не материальный, а идеальный объект [33, с. 6].

Дифференцирование отдельного предмета и категории предметов является ключевым в установлении взаимосвязи между семантическим компонентом значения и степенью функционирования человеческой психики. Предмет, существующий в объективной реальности, рождает в сознании человека чувство, которое становится начальным представлением о внешнем мире. Так как ощущения строят фундамент умственной работы, они не могут сформировать в человеке полное понимание сущности предмета. Тем не менее они создают основу для восприятий. Через восприятия предмет изображается в его сенсуалистическом конкретном единстве, они создают информативную базу для выработки концепций - чувственно-наглядных неделимых образов предметов, явлений и происшествий, которые запечатлеваются в мозгу человека и могут быть вызваны в памяти даже без прямого взаимодействия объектов с физическим телом.

Из представления складывается понятие – одна из главенствующих форм отображение реальности. В понятие входят не все свойства предметов, а лишь их значимые качества – качества, существенные и довольно доказательные, чтобы суметь отделить определенный предмет от остальных. Итак, выработанные понятия позволяют сделать переход в мышлении от отдельного объекта к группе объектов. С понятием соотносится сигнификат слова, который может быть либо подсознательно улавливаемой совокупностью признаков, либо проецированием в психике признаков

конкретных и четко изображенных, в зависимости от того, относится слово к сфере «разговорных» или «научных».

В области физически осязаемого противоположностью сигнификата предстает денотат. Согласно формулировке, денотат – это либо определенная категория предметов, либо сумма признаков. Первая дефиниция кажется более аргументированной, так как в противопоставлении коллективное – единичное (а не физическое – идеальное), то есть денотат – это референт, и предмет оказывается референтом знака, а не его признак. Назывная роль слова состоит в частности в наименовании унитарных объектов, а не свойств, из которых они складываются.

Некоторую трудность в вопрос о структуре лексического значения добавляет наличие слов не только предметных (или конкретных), но и признаковых (или абстрактных). Если предметные слова направлены на внешний мир, то признаковые – на мышление человека [6, с. 185]. Модель структуры значения, базирующаяся на оппозиции предметов объективной действительности и сознания человека, оспаривается семантикой слов, чьи денотаты относятся к субъективной реальности. Так как более–менее аргументированное разделение понятий, описывающих отдельные характеристики и связи, и сами эти характеристики, и связи, находящиеся в образе представлений, вызывает большие сложности, то в таком случае нужно либо принять недостаток денотата у абстрактных слов, либо сохранить многофункциональность модели значения, но обозначить неважность отличий среди референта, денотата и сигнифика абстрактного слова.

По причине того, что существует асимметрия плана выражения и плана содержания, сходство сигнификатов не обуславливает сходство лексем, и наоборот. Разнящиеся элементы значения, комплекс каковых создает определенное значение определенного слова в противоположность иному значению того самого слова, именуются семантическими компонентами или семами [33, с. 24].

Подразделение смысла каждого значения слова (семемы) на простейшие значения (семы) представляется наиболее популярным мнением. Существует множество систематизаций сем, но для нашего исследования важно функциональное разграничение сем на определяющие, связывающие слово с другими членами семантической парадигмы, и различительные [11, с. 36]. Кроме того, представляет важность то, что семическое строение значения слова обладает иерархической направленностью, которая указывает на родовую концепцию всех слов понятийного поля, и различительные семы, которые подчеркивают дифференцирующие свойства объекта. Различительная сема одного уровня способна стать архисемой применительно к словам с менее широким значением.

3.2 Типология семантических компонентов

Семантические компоненты значения делятся на мега-, макро- и микрокомпоненты (согласно И.А. Стернину) [42, с. 53]. Мегакомпоненты – самые большие компоненты значения: первый из них обычно именуют лексическим значением слова, второй предполагает структурно-языковое значение.

Лексическое значение слова – это зафиксированное словом воспроизведение внеязыковой реальности. Оно же указывает и на эмоционально-оценочную позицию говорящего к данному положению. В соответствии с этим в лексическом значении вычленяют два макрокомпонента: денотативный и коннотативный. Денотативный макрокомпонент – главный макрокомпонент лексического значения слова, который определяет особенности и черты предмета номинации. Он сообщает ключевые, коммуникативно важные сведения. В коннотативном макрокомпоненте значения содержатся сведения об оценочном и эмоциональном отношении субъекта к называемому объекту.

Через оценку передается ценность, причисляемая конкретному предмету или происшествию, эмоция раскрывает чувства, которые переживает человек, его душевные волнения применительно к рассматриваемому предмету или событию. Во время объяснения макрокомпонента значения необходимо проводить грань между оценкой и эмоцией, так как есть множество примеров расхождения оценочного и эмоционального компонентов коннотации.

Крайне часто, из-за того, что в самом денотативном макрокомпоненте значения содержатся качества, на практике выражающие оценку, встает вопрос о том, какое место оценка занимает в значении слова. Противоположными в данном обсуждении предстают взгляды, в соответствии с которыми оценочный компонент принадлежит или лишь к денотативному макрокомпоненту, или исключительно к коннотативной группе данных. Существуют позиции, стремящиеся отыскать «золотую середину». Так, В.Н. Телия, причисляя на первый взгляд оценку к коннотации и дифференцируя рациональную и эмоциональную оценки, в противоположность этому акцентирует внимание на том, что рассматриваемые типы оценок отчетливо расходятся на две семантические полярности – рациональная стремится к описательной стороне значения (денотативному макрокомпоненту), а эмоциональная проявляется в коннотативном макрокомпоненте [43, с. 31].

Необходимо принимать во внимание, что субъект оценки, называя объект, придает ему важные для себя самого свойства и устанавливает его численно, базируясь на личном опыте, индивидуальном взгляде на окружающую реальность, субъективному рейтингу оценок. Собственно, так оценка итог «вторичного, интерпретативного осмысления мира отличается от дескрипции – приписывания объекту онтологических признаков как результат первичного осмысления мира» [36, с. 27].

Семное исследование выявляет, что эмоция и оценка, включенные в коннотативный макрокомпонент, непосредственно сопряжены, тем не менее приходится неодинаковыми семантическими компонентами.

Неэмоциональность и неоценочность слова соответственно признаются выражением некой эмоции и оценки (неэмоциональное, неоценочное). Вместе с тем оценочные семы могут быть обнаружены как в денотативном (денотативная оценка), так и в коннотативном макрокомпоненте значения (коннотативная оценка), и кроме того, одновременно в двух.

Говоря об эмоциональности и оценочности, они могут быть согласованными и несогласованными (терминология И.А. Стернина) [42, с. 78]. В основном, оценка, содержащаяся в коннотации, действует координированно с эмоцией (т.н. согласованная коннотация): неодобрительное, отрицательно-эмоциональное; неоценочное, неэмоциональное. Впрочем, вероятно кроме того и несогласованная коннотация, когда оценка и эмоция не сочетаются иными словами не копируют взаимно себя.

Следует заметить следующее: системная коннотация подразумевает существование коннотативной оценочности и эмоциональности в системном значении слова. Для оценочной и эмоциональной лексики коннотация может быть предустановленной системой, но контекст будет менять ее наполнение, то есть, в системном значении есть семантические признаки – оценка, эмоция, а семные конкретизаторы знака эмоции и оценки получают в новом значении определенный контекст.

Психолингвистические исследования выявляют, что составляющие оценка и эмоция почти во всех семемах на практике изображены с помощью коннотативной изменчивости – одна семема обладает двойственной коннотацией: положительной и отрицательной оценкой и эмоцией в одно и то же время. Наряду с этим интенсивность той или иной оценки подвержена значительной вариативности. Положительная оценка может во многом преобладать над отрицательной, однако вместе с тем обе оценки или эмоции имеют место быть в значении, насыщенность эмоции и оценки тоже возможно является приблизительно одинаковой.

Заметим, что общественно-идейные процессы, которые определяют некую общность людей на определенных стадиях ее формирования, зачастую оказывают влияние на величину диапазона коннотации одиночных семем.

3.3 Уровни эквивалентности

Согласно определению Комиссарова В.Н., теория уровней эквивалентности — это модель переводческой деятельности, основанная на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями текстов оригинала и перевода. Основой этой модели является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации, передаваемой от Источника к Рецептору [29, с. 62].

Исходя из того, какой раздел содержания воспроизводится для сохранения адекватности перевода, существуют несколько уровней эквивалентности.

1. Уровень цели коммуникации.

Каждый текст несет некую коммуникативную функцию: излагает те или иные события, описывает чувства, служит для налаживания взаимопонимания между оппонентами, побуждает слушателя проявить какую-либо реакцию или призывает к действию и т. п. Существование в ходе коммуникации такой цели задает единую направленность излагаемой информации и их языкового воспроизведения. В переводах первого типа эквивалентность состоит в неизменной передаче только того фрагмента содержания исходного текста, где содержится указание на общую речевую функцию текста в сообщении, она и есть сама цель сообщения. К переводам на первом уровне эквивалентности прибегают в том случае, если более подробная передача смысла недостижима, а кроме того тогда, когда подобное представление вызовет у рецептора перевода ложные умозаключения, приведет его к совершенно иным трактовкам, нежели как было задумано автором изначального сообщения, и

таким образом воспрепятствует верному изложению цели коммуникации. Для оригинала и перевода данного уровня свойственны:

- несоотнесенность лексического состава и синтаксической структуры;
- неимение действительных или непосредственных логических связей между фактами в оригинале и переводе, которые дали бы возможность заявить, что в обоих текстах говорится об одном и том же;
- невозможность семантически перефразировать или провести синтаксические трансформации с целью объединить лексику и структуру оригинала и перевода;
- минимальная целостность содержания первичного образца и его перевода относительно других переводов, которые считаются эквивалентными.

2. Уровень описания ситуации.

На втором уровне эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода не только излагает такую же цель коммуникации, но и показывает одинаковую внеязыковую обстановку [29, с. 76]. Наблюдаются большие структурно-семантические несовпадения с исходным текстом при сохранении отсылки к схожей ситуации. В связи с этим в языке возникают наборы выражений, которые носители языка считают синонимичными, вопреки абсолютному расхождению элементов их языковых средств. Общий тип связей между языком и экстралингвистической действительностью приходится базовым компонентом для смыслового сопоставления разноязычных текстов. Итак, для текста-оригинала и перевода на данном уровне типичны:

- несоотнесенность лексического состава и синтаксической структуры;
- невозможность семантически перефразировать или провести синтаксические трансформации с целью объединить лексику и структуру оригинала и перевода;
- Точная передача в переводе установки на такую же ситуацию;
- Точная передача в переводе цели сообщения.

3. Уровень высказывания.

При сравнении оригиналов и переводов этого уровня наблюдаются нижеприведенные специфики:

- отсутствие параллелизма лексики и синтаксической организации;
- недопустимость использования синтаксической трансформации между структурами оригинала и перевода;
- сохранение в переводе цели коммуникации и определения темы, одинаковой с той что в исходном тексте;
- соблюдение в переводе общих определений, которые служат для объяснения темы в оригинале.

Последний пункт можно обосновать фактом осуществимости семантического перефразирования информации исходного текста в сообщении перевода, где наблюдается совпадение ключевых сем. Если на предыдущих уровнях эквивалентности в переводе оставались неискаженными данные насчет того, «для чего передается содержание оригинала» и «о чем в нем сообщается», то здесь уже излагается и «что сообщается в оригинале», т. е. какая часть освещенного вопроса является объектом коммуникации [29, с. 103].

4. Уровень сообщения.

На этом уровне, вместе с пунктами содержания из третьего уровня в переводе передается и большая доля значений синтаксических структур исходного текста. Синтаксическая организация сообщения позволяет применять в нем слова определенного вида в установленной очередности и с специфичными отношениями между отдельными словами, и кроме того в значительной степени обуславливает тот фрагмент содержания, который занимает первое место в акте коммуникации. Итак, следующие черты характерны для четвертого уровня эквивалентности:

- существенный, однако не абсолютный параллелизм лексического состава — к значительной части слов исходного текста подбираются подходящие слова в переводе с похожим содержанием;

- применение в переводе синтаксических конструкций, схожих с конструкциями оригинала или объединенных с ними связями синтаксического чередования, что создает предельно возможное отражение в переводе значения синтаксических структур исходного текста;

- сохранение в переводе цели сообщения, отсылка на ситуацию и метода ее изложения.

5. Уровень языковых знаков.

В данном типе эквивалентности наблюдается наибольшая схожесть содержания подлинника и перевода, которая бывает достигнута между текстами на разных языках. На пятом уровне текстам типичны:

- большой показатель параллелизма в структуре текста;
- предельная схожесть лексики: в переводе можно подобрать аналогию ко всем ключевым словам оригинала;
- сохранение в переводе всех главных компонентов содержания подлинника.

Помимо пунктов из предыдущего типа эквивалентности, достигается предельное сходство отдельных сем, находящихся в значениях сопоставленных слов в оригинале и переводе [29, с. 150].

Итак, в соответствии с теорией В.Н. Комиссарова, эквивалентность перевода состоит в предельной тождественности всех уровней содержания оригинального текста и перевода. Рассмотренные пункты оригинала и перевода могут обладать идентичностью на всех пяти уровнях или только на нескольких из них.

Выводы к главе

Итак, была рассмотрена структура лексического значения. В ходе исследования было найдено, что лексическая семантика и математическая логика сформировали принципы структуры лексического значения, понятия денотата и сигнификата. Большую роль в построении лексического значения играют семы - разные элементы значения, чья совокупность создает

определенное значение определенного слова в противоположность иному значению того самого слова. Было отмечено, что существуют архисемы, которые могут содержать в себе несколько родовых компонентов значения, присущих нескольким семам сразу. Они играют различительную роль по отношению к словам с менее широким значением.

Также была изучена типология семантических компонентов. Согласно Стернину И.А., существуют мега-, макро- и микрокомпоненты. В лексическом значении выделяют два макрокомпонента: денотативный и коннотативный. В последний входят эмоция и оценка.

Кроме того, были исследованы пять уровней эквивалентности (по Комиссарову В.С.). Они включают уровень уели коммуникации, уровень описания ситуации, уровень высказывания, уровень сообщения и уровень языковых знаков. На последнем уровне достигается максимальное сходство текста перевода и оригинала.

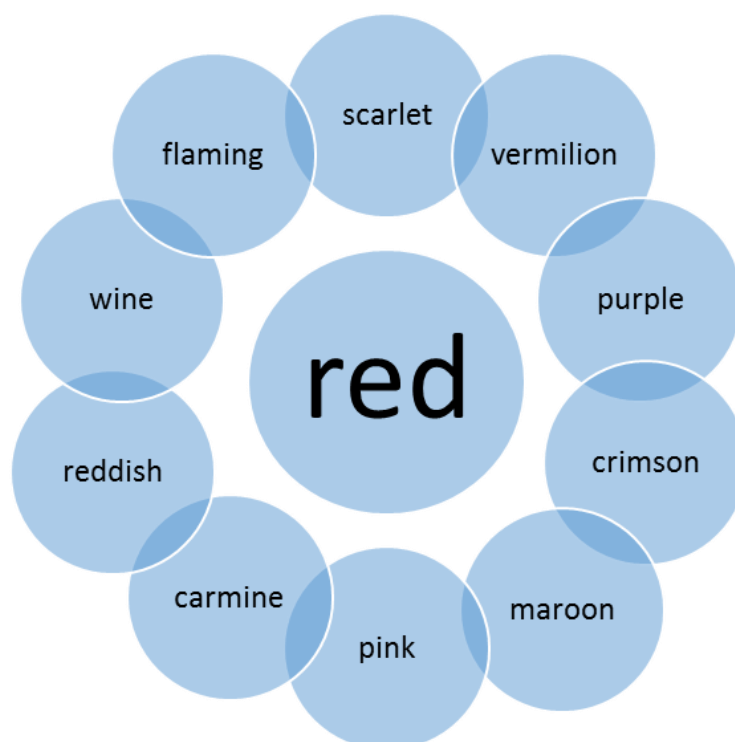
4 Сопоставительный анализ оттеночных прилагательных с базовым компонентом red/красный

4.1 Общее описание материала

Представим наш материал и опишем те способы, которые позволили нам объективно включить каждое из отобранных нами прилагательных в список «Оттеночные прилагательные с центром red».

Отбор основывался на следующем принципе: прилагательное, которое отбиралось из словаря и включалось в наш список, должно в дефиниции иметь компонент red. Это являлось обоснованием объективности включения в список выбранных прилагательных. Назовем словари, из которых извлекался материал: англо-английские словари - Oxford Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster и англо-русский словарь - Англо-русский словарь Мюллера.

В виду того, что в ходе нашего исследования оттеночных прилагательных с центром red было найдено достаточно много, а именно 37 единиц, можно выделить наиболее частотные и представить их в виде следующей схемы:

(Весь список отобранных прилагательных приведен в Приложении 1)

Каждое выбранное прилагательное содержит в себе компонент red/reddish, поэтому происходит пересечение семантики слов друг с другом. Так, рассмотрим несколько дефиниций, взятых из словаря Merriam-Webster:

- Claret – dark purplish red;
- Florid – having a red or reddish color;
- Foxy – of a warm reddish-brown color;
- Maroon – dark red.

Тем не менее, найденные цветообозначения несут в себе отдельный, исключительный оттенок цвета red, что делает их уникальными и достойными изучения.

Использование отобранных оттеночных прилагательных с базовым компонентом red может быть продемонстрировано на примерах из литературных произведений и их переводах на русский язык:

- Great *florid* baroque clouds floated high in the blue heaven [56]. - Большие *румяные* облака причудливой формы плыли высоко в голубом небе [50].

- He admired extremely the purple leather curtains drawn along one entire side, framing a hugewhite-tiled stove [55]. - Джемс пришёл в восторг от *лиловой* кожаной портьеры, которой была задёрнута одна сторона двора, сбоку от большой печи, выложенной белым изразцом [21].

- Four dwarf grooms, dressed in *scarlet* liveries and mounted on white Exmoor ponies, hunted the pack, while their master and mistress, in green habits, followed either on the black Shetlands or on the piebald New Forest ponies [56]. - Четыре карликового роста грума, одетых в *ярко-красные* ливреи, верхом на белых эксмурских пони, пускали свору по следу, а хозяин с хозяйкой в зеленых костюмах скакали за ними либо на черных шетландских, либо на пегих гемпширских пони [50].

- His complexion was *reddish* and weather-burned, so was his short hair—a light growth of it rolled down his arms and hands [53]. - Солнце и ветер придали

его коже *красноватый* оттенок, и того же оттенка была его короткая шевелюра и легкая поросль волос на открытых руках [49].

- In a moment a dozen little paddle-wheels, fixed to the sides, had churned the mixture into a radiant rainbow of *pink* foam which enveloped him softly with its delicious lightness... [54] - Через мгновение дюжина маленьких лопастных колёс, укреплённых по бокам, вспенили смесь в лучистую радугу розовой пены [48].

Рассматриваемые нами оттеночные прилагательные имеют базовый компонент red. Однако отметим, что они обладают и другими оттенками, в этом и заключается их отличие от прилагательного red. В нижеприведенных нами дефинициях из Оксфордского словаря базовый компонент red соединяется с коричневым, желтым, фиолетовым, оранжевым, розовым, серым и синим цветами.

Auburn – of a reddish brown colour;

Ginger – of a light reddish-yellow or orange brown colour;

Plum – a reddish-purple colour;

Vermilion – of a vivid reddish orange colour;

Coral - of pinkish-red colour of red coral;

Damask - grayish red;

Purple - having a dark colour that is a mixture of red and blue.

Кроме упомянутых выше дефиниций из базовых академических словарей, приведем еще некоторые, где есть основной компонент red и оттенки, который каждый из рядом стоящих прилагательных добавляет:

- Sitting to her left was a young girl about the age of nine, with *chestnut brown* hair, tan skin, and liquid brown eyes [62].

- Its leaves are sometimes tinged with pink or cream and the large, flat, long lasting flowerheads are *carmine pink* and carried from July to September [62].

- I yelled, my cheeks taking their *cherry red* colouring again [62].

- Moving the stack, she finds a cute little top in her favorite colour, *plum purple* [62].

- Once shed, the falling leaves reveal bright *coral red* tints to all the younger stems [62].

- She tucked a strand of *mahogany brown* hair that had come loose from her braid behind her ear and smiled at Royce [62].

- The roof is a *reddish orange* color, the walls washed-out gold, and all trimmed in wood a shade or two darker than the roof [62].

- It comes in *ruby red* and it'll blow the partygoers away [62].

- He wore the uniform of the Terran Army: *russet brown*, with red trimming [62].

Таким образом можно сделать вывод о том, что оттеночные прилагательные относятся к категории смешанных цветов, так как включают в свой состав два и более цвета.

4.2 Анализ подсистемы с центром red в английском языке

4.2.1 Структурно-морфологические характеристики оттеночных прилагательных с центром red

Как указывалось выше, всего было найдено 37 оттеночных прилагательных с центром red. Данные цветообозначения могут быть как самостоятельными единицами, так и передаваться сочетанием слов. Английские цветообозначения имеют определенные структурные особенности и подразделяются на: простые, производные и двусоставные цветообозначения.

I. В группу простых оттеночных прилагательных с центром red входят:

а) цветоименования, состоящие из одной основы, образованные с помощью конверсии от существительных, указывающих на различные предметы (напитки, фрукты, ягоды, растительность, красители, минералы): *burgundy, carmine, cherry, chestnut, claret,*

coral, damask, fuchsia, ginger, mahogany, orange, plum, ruby, strawberry, vermillion;

b) прилагательные, состоящие из корня и не имеющие каких-либо аффиксов: auburn, cerise, crimson, florid, maroon, pink, purple, scarlet.

Проиллюстрируем некоторые из них на примерах:

- She had a movie-star smile completed with *cherry* red lips and bright alabaster teeth [62].
- Lotus, a small Lotus-Fairy with short white hair and *coral* pink skin sprinkled with golden pollen [62].
- The very thought of *orange* skies and yellow sand hurt her head [62].
- Hot *pink* hearts on white paper are always a big hit [62].
- It has deep, *plum* walls, floral candelabras and a narrow bench laden with plump cushions [62].

II. Структурно-образованные прилагательные цвета могут представлять собой следующие варианты:

1) Оттеночные прилагательные цвета могут входить в состав сложного образования -coloured: high-coloured, flame-coloured.

Проиллюстрируем примерами:

- Nikole was dark, with olive skin and *high-colored* cheeks and mouth [62].
- Lily was blessed with her mother's *flame-coloured* locks, and mischievous streak [62].

Данные сложносоставные прилагательные, как указано выше, состоят из предмета-носителя цвета, как в случае с flame-coloured, или из атрибутивного слова и компонента -coloured. Образование происходит по схемам adj+adj и noun+adj.

Необходимо обратить внимание на то, что компонент -coloured может быть прибавлен к любому исследуемому оттеночному прилагательному, образованного от существительного. Так:

- A swipe of rosy lip-gloss and *coral-colored* cheeks completed their Cheerleader Barbie look [62].

- I hastily pulled its deep *plum-colored* wool around my shoulders and clasped it as I ran down the stairs [62].

Кроме того, к группе двусоставных цветообозначений также было найдено и отнесено оттеночное прилагательное *wine-red*:

- Her *wine-red* curls had been gathered up and pinned in a bun... [62]

Данный вариант являет собой сочетание существительного, обозначающее неким способом окрашенный предмет («эталон цвета»), с ядерным прилагательным.

2) Составные прилагательные, образующиеся путем прибавления основ: *fire-engine red*, *wine-red*, *fire-red*.

- Stewart's current pixie—which, somehow, looks even cooler blowing in the Los Feliz wind—took on an entirely new vibe when paired with her *fire-engine red* manicure [62].

- Her *wine-red* curls had been gathered up and pinned in a bun, the white-crepe veil falling over her face [62].

- To-night the sun set in the utmost splendor and left in its wake blazing, *fire-red* clouds in a sky of luminous green [62].

3) Однокорневые дериваты, образующиеся при помощи суффиксов –*-ish*, *-ing*, *-y*, *-ed*: *reddish*, *flaming*, *carroty*, *foxy*, *ruddy*, *flushed*. Рассмотрим на примерах:

- It is a small, shiny black beetle with four irregular yellow or *reddish* spots on the back [62].

- There's magic in any family vacation with beautiful beaches, balmy trade-winds, and *flaming* sunsets [62].

- His most distinguishable feature was his mop of *carroty* hair [62].

- The coat in summer is *foxy* red above and white below; in winter this changes to a greyish fawn, with a white rump-patch [62].

- Camp was set up in short order and soon a blazing fire lit the face of the edifice in a *ruddy*, wavering light [62].

- His reference intensified the hue of her *flushed* cheeks [62].

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно отметить, что оттеночные прилагательные-дериваты образуются от корня, указывающего на название предмета (flame, carrot, fox) либо цвета (red, rudd).

4.2.2 Особенности семантики оттеночных прилагательных с центром red

Говоря о семантике цвета, отметим, что мы рассматриваем цвет не только как физическое свойство объекта, но прежде всего, как отражение некоторого смыслового значения, воплощенного в том или ином цветообозначении.

В англоязычной культуре прилагательное цвета red ассоциируется со следующими понятиями:

- blood (кровь);
- fire (огонь);
- sunset (солнце на закате);
- bright (яркий);
- red flowers – rose, poppy, fuchsia (красные цветы - роза, мак, фуксия);
- red berries - raspberry, strawberry (красные ягоды - малина, клубника);
- red fruits – apple, pomegranate, plum (красные фрукты – яблоко, гранат, слива);
- red vegetables – tomato (красные овощи - помидор);
- birds with red plumage - robin (птицы с красным оперением - малиновка).

Отобранные нами оттеночные прилагательные с центром red мы разделили на несколько групп. В первую группу вошли те прилагательные, которые традиционно соотносятся с определенным предметом. Этот предмет для англичан является носителем цвета, его можно назвать маркером цвета.

В английской лингвокультуре традиционными существительными, обозначающие предметы, которые являются носителями определенного цвета, являются:

- Flaming <= flame;
- caroty <= carrot;
- foxy <= fox;
- ruby <= ruby;
- coral <= coral;
- burgundy <= burgundy;
- cherry <= cherry;
- mahogany <= mahogany.

Однако есть группа прилагательных, которые также обозначают определенные оттенки цвета, но не соотносятся с каким-либо носителем цвета:

- auburn (тёмно-рыжий);
- florid (багровый);
- flushed (покрасневший);
- maroon (темно-бордовый);
- rufescent (красновато-рыжий);
- ruddy (румяный);
- russet (красновато-коричневый);
- scarlet (алый).

Как покажет наш дальнейший анализ, оттеночные прилагательные, являясь добавочным носителем цвета по отношению к ядерному, могут тем не менее сочетаться с другими прилагательными, также обозначающими определенный цвет. Это приводит к созданию сложной цветовой гаммы. Итак, среди оттеночных прилагательных с центром red прослеживается соотнесенность с усилителями светлоты/насыщенности/теплоты:

- bright (яркий; блестящий);
- clear (ясный, светлый);
- dark (темный);
- deep (густой);
- dull (тусклый);
- dusky (тёмный);

- intense (насыщенный);
- light (светлый);
- moderate (умеренный, слабый);
- pale (тусклый).
- rich (глубокий);
- vivid (яркий);
- warm (теплый);

Поясним сказанное примерами, которые содержат вышеперечисленные определения:

- I turned back to the mirror, taking in my smoky eyes and *light pink* lipstick, with rosy cheeks [62].
- This is a wonderful plant, very strong growing and with lovely *dark purple* flowers in July and August [62].
- A *deep crimson* ribbon lay plaited through her hair, and I kept an eye on it as it bounced along at the small of her back [62].
- The stone's value comes from its *intense purple* and crimson colour [62].
- The carpet, a *rich red mahogany*, sunk a little to the touch, making it pleasant to walk on [62].
- The key colours are *bright coral*, various shades of purple, peach and green [62].
- A pungent smell but they [lychees] taste sweeter than you think, translucent like jelly but firmer, and peeling the *dusky carmine* skin of a lychee is a most satisfactory business [62].
- We were driving around Speyside the other day looking for bonny purple heather and found that the hillsides were blanketed with the *dull cerise* of willow-herb [62].

4.3 Структурно-семантические особенности русских маркеров цвета с центром «красный»

Всего русских эквивалентов английских оттеночных прилагательных с центром red/красный было найдено 32. В русскоязычной культуре прилагательное цвета красный ассоциируется со следующими понятиями: кровь; огонь; солнце на закате и восходе; яркий; красные цветы (розы, маки); красные ягоды (клубника, арбуз); красные фрукты (яблоко); красные овощи (помидор); румянец (как эмоция стыда или признак здоровья), вино (wine) [52].

Для русского языка характерна развитая система обозначения красного цвета и различных его оттенков. Каждая лексема, называющая тот или иной оттенок красного, имеет свою степень абстрагированности, отвлеченности от конкретного понятия, различную степень «прозрачности» происхождения, разную историю и различную цветовую наполненность.

Практически все рассмотренные имена цвета имеют эталон, легший в основу цветовой номинации. По данному признаку выделяется несколько групп цветообозначений:

- 1) названия красителей: вермильон, карминный, красное дерево, пурпурный;
- 2) названия фруктов: апельсиновый/оранжевый, сливовый;
- 3) названия овощей: морковный;
- 4) названия ягод: светло-вишневый, вишневый, клубничный, земляничный, малиновый;
- 5) названия растений: каштановый;
- 6) названия различных веществ и предметов, имеющих окраску, близкую к красному цвету: бордо/бордовый (бордо, вино), коралловый (коралл, морское животное или его отложения), цвет красного вина, огненный/пламенеющий (огонь), румяный (румянец).

Не вписываются в данную эталонную систему только три прилагательные цветообозначения - алый, багровый, багряный. Лексема алый заимствована русским языком из тюркских языков сразу как имя цвета, в тюркских языках это слово тоже являлось прилагательным-цветообозначением, то есть и в языке, источнике заимствования, нет указания на предмет-эталон. Что касается прилагательных багровый и багряный, то для них эталоном может быть огонь, если принять гипотезу, согласно которой слав. *Bag(ъ)гъ восходит к индоевропейскому корню *bhogso значением «жарить, жечь» [40, с. 139].

Большая группа цветообозначений являются словами, образованными от основ заимствованных лексем. В этих основах, как правило, назван предмет-эталон, послуживший основой для формирования цветового значения у производного слова. Это такие прилагательные цвета как: коралловый (coral), каштановый (chestnut), фуксия (fuchsia), клубничный (strawberry), оранжевый (orange), сливовый - (plum), рубиновый (ruby).

Все названия красного цвета, функционирующие в русском языке, можно разделить на несколько групп в зависимости от оттенка, который они именуют:

- а) «ярко-красный» - алый, багряный, карминный, клубничный, земляничный, коралловый, пунцовый;
- б) «темно-красный» — бордо(вый), вишневый;
- в) «светло-красный» - красноватый;
- г) «густо-розовый» - румяный;
- д) смешанные с желтым - апельсиновый, морковный, оранжевый, рыжий;
- е) смешанные с синим (фиолетовым) – багровый, малиновый;
- ж) смешанные с коричневым — красновато-коричневый, каштановый;
- з) «красный» - рубиновый.

В образовании проанализированных имен цвета участвуют в основном два суффикса -н- (карминный, морковный, пурпурный, земляничный,

клубничный) и -ов-/-ев- (каштановый, коричневый, бордовый, вишневый, коралловый, багровый, оранжевый, фиолетовый, сливовый, рубиновый), первичное значение которых относительное.

В двух случаях прилагательные цветообозначения образует суффикс -ющ- (пламенеющий, пылающий) с относительным значением, в одном случае используется относительный суффикс -ян- (багряный), два оттеночных прилагательных формируются с помощью суффикса -оват- (красноватый, рыжеватый) и два других образуются безсуффиксальным способом (румяный, алый).

Цветоименования, возникшие от основ заимствованных слов можно разделить на группы по языку-источнику, из которого заимствовано название предмета-эталона.

1) источник - латинский язык:

карминный <ср.-лат. *carminium* «кармин» <араб. *girmiz* «ярко-красный цвет» + лат. *minium* «киноварь»;

коралловый <лат. *corallium* «красный коралл» через нем. *Koralle* или польск. *koral*;

пурпуровый <лат. *purpura* «багречник; пурпур, пурпуровая краска» (в латинский язык заимствовано из греческого, ср. др.-греч. *porphyra* «улитка, дающая багряницу; пурпур») [39, с. 79];

2) источник - романские языки (французский):

бордо(вый) <франц. *bordeaux* «бордо (вино);

оранжевый <франц. *orange* «апельсин» (первоисточник - древнеиндийский язык, откуда в персидский, затем в арабский, и только потом во французский);

пунцовый <франц. *ponceau* «ярко-красный, густо-красный», ср. ст.-франц. *poncel* «мак-самосейка»;

3) источник - германские языки (немецкий, голландский):

апельсиновый <голл. *appelsina* или *apfelsine* (возможно посредничество немецкого языка);

рубиновый <нем. Rubin «драгоценный камень красного или розового цвета» (в немецком языке из средневековой латыни) [38, с. 68].

Сделав исследование полученного материала, мы можем заключить, что главное правило наименования оттеночных прилагательных с базовым компонентом «красный» в русском языке строится на соотношении «предмет - название предмета - имя цвета», это показывают как первоначальные цветообозначения, так и наименования цвета, возникшие недавно. Таким образом, у каждого оттеночного прилагательного с центром «красный» существует (однако не всегда возможно точно находимый) свой предмет-эталон, взятый за основу цветообозначения. Нужно подчеркнуть, что не во всех случаях предмет-эталон можно найти, исследуя лишь материал, предоставляемый русским языком. Зачастую для этой цели необходимо анализировать словарный состав и семантику других языков как родственных, так и неродственных.

4.4 Контрастивный анализ изучаемых подсистем

Для анализа были взяты 37 английских и 32 варианта русских оттеночных прилагательных с базовым компонентом red/красный. Было замечено, что некоторые прилагательные цвета и в английском и в русском языках соотносятся с определенным маркером цвета в языке. Это такие цветоименования, как:

- *Burgundy* - a deep red colour like that of burgundy wine – бордовый, цвет бургундского вина;
- *Carmine* - vivid red – карминного цвета, пунцовый;
- *Cherry* – of a bright deep red colour – вишневый;
- *Chestnut* - deep reddish-brown colour – каштанового цвета;
- *Claret* - of a deep purplish-red colour – бордо, цвет вина из Бордо;
- *Coral* - of pinkish-red colour of red coral – коралловый;
- *Fire-red* - of a bright or strong red colour – огненно-красный;
- *Flaming* - of a bright orange or red colour – огненный, пламенеющий;

- *Fuchsia* - a vivid purplish-red colour like that of the sepals of a typical fuchsia flower – пурпурный цвет;
- *Orange* - a bright reddish-yellow colour like that of the skin of a ripe orange – оранжевый цвет;
- *Plum* – a reddish-purple colour - темно-фиолетовый цвет, сливовый;
- *Strawberry* - a deep pinkish-red colour - земляничный; клубничный;
- *Wine red* - a dark red colour like that of red wine – винно-красный;
- *Ruby* – of an intense purplish-red colour – рубиновый.

В большинстве примеров к английским цветообозначениям находятся полные соответствия в русском языке, так как прослеживается их сопоставимость с одинаковым понятием в обоих языках, и притом оба оттеночных прилагательных представлены одной и той же частью речи (прилагательным): *auburn* – золотисто-каштановый, *cerise* – светло-вишневый, *damask* - алый, *reddish* – красноватый и т.д.

При переводе некоторых английских цветообозначений приходится использовать трансформации. Так, к некоторым английским оттеночным прилагательным, переведенный на русский язык, нужно добавлять слово «цвет», меняя при этом падеж обоих слов на родительный падеж. Например: *carmine* – карминного цвета, *carrotty* – морковного цвета, *cherry* - вишневого цвета. Эта необходимость объясняется типологическими свойствами русского языка, где подобные словосочетания являются недопустимыми: *морковные волосы* или *вишневые губы*.

Однако традиционная соотнесенность некоторых прилагательных в русском языке с маркерами не всегда совпадает с английскими цветовыми представлениями. Так, английское прилагательное цвета *foxy* (*reddish brown in colour*) в русском языке ассоциируется с оранжевым цветом, нежели с красным.

Кроме того, при сравнении английского и русского языков были найдены несоответствия при переводе слов, образованных от концептов, которые дали названия цветам. Итак:

- Damask в переводе на русский язык становится алым цветом, но не дамасским;

- Foxu – это рыжий/красно-бурый, но не лисичий;

- Ginger переводится как рыжеватый, но не имбирный.

Данное наблюдение указывает на различную языковую практику двух народов, их разнящуюся картину мира.

Также есть немотивированные прилагательные цвета, где только исторически можно проследить связь. В данную группу входят следующие прилагательные:

- auburn (золотисто-каштановый, темно-рыжий);

- flushed (покрасневший);

- maroon (темно-бардового цвета),

- ruddy (румяный; красный, красноватый);

- russet (красновато-коричневый цвет; желтовато-коричневый цвет);

- pink (розовый).

Следует отметить, что дефиниции одного и того же цветообозначения в разных лексикографических работах нередко до какой-то степени разнятся, так как авторы толковых словарей различным образом определяют один и тот же оттенок. Это, по нашему мнению, свидетельствует как доказательство того, что каждый носитель языка интерпретирует цвет в соответствии со своими представлениями. Этот факт создает затруднения для переводчиков при переводе оттеночных цветообозначений с центром red/красный. Поясним данное замечание на примерах дефиниций из английских и русского толковых словарей:

<u>Oxford</u>	<u>Longman</u>	<u>Merriam-Webster</u>	<u>Мюллер</u>
<u>burgundy</u> - a deep red colour like that of burgundy wine	<u>burgundy</u> - a dark red colour	<u>burgundy</u> - a reddish-purple color	<u>burgundy</u> - бордовый цвет

<u>cerise</u> – of a light clear red colour	<u>cerise</u> – of a bright pinkish-red colour	<u>cerise</u> - moderate red	<u>cerise</u> - светло-вишневый
<u>ginger</u> - of a light reddish-yellow or orange-brown colour	<u>ginger</u> - hair or fur that is ginger is bright orange-brown in colour	<u>ginger</u> – of a light reddish or reddish-brown color	<u>ginger</u> - рыжеватый цвет (волос)

Исходя из вышеперечисленных словарных дефиниций можно заметить, что оттеночные прилагательные сложные по составу – они всегда состоят из базового цвета, к которому примешивается другой цвет. Итак, purple – mixture of red and blue (красный и синий), auburn - of a reddish-brown color (красновато-коричневый), coral - of pinkish-red colour (розовато-красный), ginger - of a light reddish-yellow or orange-brown colour (светлый красновато-желтый или оранжево-коричневый цвет), orange - a bright reddish-yellow colour (яркий красновато-желтый цвет) и т.д.

Выводы к главе

Анализ лексикографических источников показал, что описание оттеночных цветообозначений с базовым компонентом red/красный толковыми словарями английского и русского языков осуществляется посредством отсылки к предмету, ставшему образцом для данного оттенка цвета или прибегая к базисным прилагательным цвета с детализируемыми компонентами: суффиксами и модификаторами. В то же время дефиниции одних и тех же оттеночных прилагательных в разных словарях могут различаться.

Английские цветообозначения при переводе на русский язык приобретают адекватные, равнозначные и вариантные аналоги. Из исследованного материала можно заключить, что рассмотренные оттеночные

прилагательное передают весь спектр красного тона, они делают возможным интерпретацию цвета любого предмета, содержащий определенный оттенок красного. Рассмотренные оттеночные прилагательные применяются в языке для обстоятельного, достоверного описания цветовых качеств предметов внешнего мира.

В плане семантики, оттеночные прилагательные имеют свои отличительные черты, называя признак через его отношение к предметам. Зачастую они появляются из контекста и бывают ограничены им. Изученные цветообозначения именуют такое качество, которое может быть оценено с точки зрения интенсивности, что делает возможным проводить сравнения.

Английские и русские оттеночные прилагательные с базовым компонентом *red*/красный характеризуются особой структурной спецификой и делятся на: простые, производные, двусоставные и цветообозначения с модификаторами. В ходе исследования были выявлены совпадения формальных (структурных) компонентов двух языков.

На основании выполненного исследования семантики и этимологии оттеночных прилагательных красного цвета в английском и русском языках можно утверждать, что феномен красного цвета имеет большое значение в социальной жизни носителей обеих культур, поэтому цветовое поле с доминантным значением «красный» состоит из многочисленных лексических единиц и играет значительную роль в номинативном составе английского и русского языков. Вместе с тем принимаются во внимание такие отличительные качества значения лексемы цвета, как темный / светлый, яркий / тусклый, насыщенный / умеренный / слабый, ясный, теплый, блестящий.

Необходимо отметить, что в английском и русском языках определение красного цвета и разнообразных его оттенков выявляется также и через его предметную сопоставимость: первоисточник большинства оттеночных прилагательных с центром «красный» в языке бывает очевиден, так как по ним очень часто можно воссоздать предмет, который содержит обозначенный оттенок красного тона, поскольку этот предмет обозначен генерирующей

основой. Итак, можно признать существование материальности, субстантивности языковых понятий, заключающих в себе оттенки красного цвета в английском и русском языках.

Из этого следует, что понятие красного цвета представляет собой важнейшую часть русской и английской языковых картин мира, что можно наблюдать через обширную совокупность наименований оттенков красного тона, скрупулезность палитры тонов этого цвета, в непрерывном совершенствовании и обновлении исследуемой лексико-семантической группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было изучение оттеночных прилагательных с центральным семантическим компонентом “red”/красный в английском и русском языках: особенностей их семантики, перевода, словообразовательных возможностей, а также в выявление их интегральных и дифференциальных свойств. Поставленная цель была достигнута благодаря осуществлению установленных нами задач: - изучить историю основных направлений в исследовании цветообозначений; - провести анализ символизма цветовой картины мира; - рассмотреть структуру лексического значения прилагательных цвета; - изучить уровни эквивалентности; - описать структурно-морфологические особенности выбранных оттеночных прилагательных.

В процессе работы было отмечено и доказано, что цветообозначения имеют значительные информационные возможности. Благодаря первичности чувственного восприятия постижения мира и умению цвета изменять физическое и эмоциональное ощущение человека, он служит культуuroобразующей причиной и составляет неотъемлемый раздел картины мира. Область цветообозначений была и не перестает оставаться объектом исследования ученых из различных сфер компетенции. Проблемой цветообозначений занимаются такие науки, как лингвистика, физика, оптика, биология, медицина, нейрофизиология, психология, колористика. Важное значение наименования цвета играют и в межкультурной коммуникации.

Цветообозначения в каждом языке несут явные национально-культурные особенности и представляют собой важные компоненты для построения цветового слоя национальной картины мира определенной лингвокультурной группы. Проведенный анализ позволил выявить сходное и различное в символике, семантике и структуре оттеночных прилагательных с центром red/красный в английском и русском языках. Цвет являет собой

относительно простой и в то же время очень важный для нашего подсознания истонный компонент окружающего мира.

Полученные результаты указывают как на универсальность семантики некоторых значений рассматриваемых оттеночных прилагательных, так и на весомое отличие ряда ассоциаций, совместимых с маркером цвета red/красный в английском и русском языках.

Эквивалентность происходит из-за следующих факторов: всеобщность некоторых мировоззрений, универсальный характер, связанный с умственными процессами и базовыми цветовыми концепциями. Несмотря на то, что английская и русская лингвокультурные системы несут в себе заметные отличия, в ходе анализа были найдены семантические и лексические универсалии, подтверждающие идентичность принципов, на которых базируются человеческий язык, менталитет и культура.

Множество вещей в окружающем мире ощущается и понимается благодаря цвету и при его содействии. Умение дифференцировать цвета занимает значительную область способностей зрительного восприятия человека. В культурном отношении цвет издревле играл существенную роль для каждого народа, потому что напрямую относится с философским и эстетическим пониманием мира.

Считаем важным отметить, что выбранные нами синонимические ряды из словарей демонстрирует частичное сходство. Они позволяют сделать следующие наблюдения:

- 1) Прежде всего они отличаются в количественном отношении. Наиболее полный синонимический ряд представлен в Oxford Living Dictionary;
- 2) На наш взгляд эти словари очень строго подошли к отбору прилагательных, потому что в их оттеночных дефинициях всегда встречается слово “red”.

Анализ той части словарей, где приводятся толкования оттеночных прилагательных, показал, что синонимы входят в дефиниции частотных оттеночных прилагательных и являются их толкованием.

Учитывая анализируемый материал, можно сделать вывод о том, что масштаб объектов-стереотипов для оттенков красного цвета крайне велик и изменчив в английском и русском языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аксарина И.А. Лексические средства выражения мистического в поэме А. Блока «Ночная фиалка»: автореф. дне. канд. филол. наук: (специальность 10.02.01) / Аксарина, Н. А. Тюмень: Б.и., 2001. 207 с.
- 2 Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексикосемантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка / Р. В. Алимпиева. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 177 с.
- 3 Альфонсов В.Н. Слова и краски: очерки из истории творческих связей поэтов и художников / В. Н. Альфонсов. СПб.: САГА, Азбука-классика, Наука, 2006. 320 с.
- 4 Англо-русский словарь Мюллера. URL: https://gufo.me/dict/enru_muller (дата обращения: 06.05.2019)
- 5 Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. / Ю. Д. Апресян // Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература РАН 1995. 472 с.
- 6 Арутюнова Н.Д., К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований, М. - Наука, 1980. 302 с.
- 7 Атаян Э.Р. Язык и внеязыковая действительность. Опыт онтологического сравнения. Ереван: Изд-во Ереван. Ун-та, 1987. 384 с.
- 8 Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
- 9 Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на мат-ле цветообозначения в языках разных систем. М.: Наука, 1987. 141 с.
- 10 Василевич А.П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. 216 с.

11 Васильев Л.М., Типы значений и их структурных компонентов // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях, Кишинев – Штиинца, 1982. 276 с.

12 Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231-291.

13 Википедия: свободная энциклопедия. Статья «Картина мира». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 12.05.19)

14 Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. – М.: Просвещение, 2005. 208 с.

15 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2009. 311 с.

16 Гатауллина Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира. (На материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков): Автореф. Дис. ... канд. Филол. наук. Уфа, 2005. 24 с.

17 Герасимов В.И., Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 5-11.

18 Герасимов Г.И. Прилагательные, обозначающие цвет // Русский язык за рубежом. 1969. № 3. С. 26-35.

19 Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи. // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. М., 1973. С. 208.

20 Глушак Т.С., Копань Л.И., Проблемные вопросы повторной номинации // Исследования по общему и сопоставительному языкознанию, Уч. зап. Тартусского ун-та, вып. 911, Тарту, 1990. 176 с.

21 Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. Том I. М.: Эксмо, 2017. 800 с.

22 Джумаев Д. Семантика прилагательных цвета в современном русском языке (в сопоставлении с туркменским): автореф. Дис. Канд. Филол. наук / Д. Джумаев. – М., 1979. 24 с.

23 Завальников В.П. К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: обобщение известного // Язык. Человек. Картина мира: материалы Всерос. Науч. Конф. Ч. 1. Омск, 2000. С. 4.

24 Иваровская В.И. Лексическое значение цветowych прилагательных в синагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах // Вестник СПбГУ: Сер. 2. 1998. 197 с.

25 Иссерлин Е.М. История слова “красный” // Русский язык в школе. 1951. № 3. С. 85–89.

26 Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75-80.

27 Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) / С. В. Кезина. – 2-е изд., испр. И доп. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. 304 с.

28 Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2011. 220 с.

29 Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Междунар. Отношения, 1973. 184 с.

30 Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999. С. 41.

31 Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке Текст: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестн. Барнаула, гос. пед. ун-та. Сер. Психол.-пед. науки. — № 2. 2002. С. 28-34.

32 Лаенко Л.В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале английских и русских прилагательных, обозначающих цвет): авторефер. Дис. Канд. Филол. наук. Воронеж. – М., 1988. 232 с.

33 Левицкий В.В., Статистическое изучение лексической семантики, Черновцы – ЧГУ, 1989. 205 с.

- 34 Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М., 1993. С. 18.
- 35 Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. Высш. Учебн. Заведений. М.: Изд. Центр «Академия», 2001. 208 с.
- 36 Никитин М.В. Основания когнитивной семантики [Текст] / М.В.Никитин. – СПб.: Изд-во РГПТУ им. А.Герцена, 2003. 277 с.
- 37 Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики (эстетические и этические оценки): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997.
- 38 Садыкова И.В. К вопросу об образовании прилагательного красный / / Русская диалектная этимология: Тезисы докладов и сообщений третьего научного совещания. 21-23 октября 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 68-71.
- 39 Садыкова И.В. Некоторые обозначения красного цвета в латинском языке // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных статей и тезисов 1 межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2001. С. 79-83.
- 40 Садыкова И.Я. История семантического развития цветообозначений багровый и багряный в русском языке / / Язык и культура в евразийском пространстве. Сборник статей ХVII Международной научной конференции. Томск, 19-20 апреля 2004 года. Томск, 2005. С. 139.
- 41 Садыкова Н.К. Цветообозначения у Гомера: Автореф. Дис. Канд. Филол. наук. – М., 1975. 23 с.
- 42 Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж, 1979. 452 с.
- 43 Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. 143 с.
- 44 Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межкультурной и межкультурной коммуникации. М., 2008. 228 с.
- 45 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Изд-во Моск. ун-та, 2004. 350 с.

46 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово, 2000. С. 15.

47 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. URL: <http://fasmerbook.com> (дата обращения: 24.04.19)

48 Фитцджеральд Ф.С. Алмаз размером с «Риц». М.: ВКН, 2018. 208 с.

49 Фицджеральд Ф.С. Ночь нежна. М.: АСТ, 2015. 480 с.

50 Хаксли О. Желтый Кром. М.: АСТ, 2010. 224 с.

51 Чекменева А.В. Оригинальные метафорические употребления цветообозначений (корпусный анализ) // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии (Тр. XXI Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2018): Сб. науч. ст. СПб., 2018. Вып. 2. С. 131-147.

52 Яньшин П.В. Эмоциональный цвет: эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. Самара, 1996.

53 Fitzgerald F.S. Tender is the Night. Scribner, 1995. 320 p.

54 Fitzgerald F.S. The Diamond as Big as the Ritz. Juniper Grove, 2008. 46 p.

55 Galsworthy J. The Forsyte Saga, Volume I. The Man Of Property. Andesite Press, 2015. 400 p.

56 Huxley A. Chrome Yellow. Andesite Press, 2015. 310 p.

57 Kay P., McDaniel Ch. K. The Linguistic Significance of Meanings of Basic Color Terms. Language, vol. 54 (3), 1978. p. 610-646.

58 Lakoff R. Language and Woman's Place: Text and Commentaries. - Oxford University Press, 1975. 176 p.

59 Levinson C. Yeli Dnye and the Theory of Basic Color Terms. Journal of Linguistic Anthropology, vol. 10 (1), 2000. p. 3-55.

60 Longman Dictionary of Contemporary English | LDOCE. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 17.04.19)

61 Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/roam> (дата обращения: 15.04.19)

62 Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 12.04.19)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Сравнительная таблица дефиниций оттеночных прилагательных с базовым цветом red

Oxford Living Dictionary	Longman Dictionary of Contemporary English	Merriam-Webster Dictionary
1. Auburn - (of hair) of a reddish-brown colour	Auburn - auburn hair is a reddish brown colour	Auburn - of a reddish-brown color
2. Burgundy - a deep red colour like that of burgundy wine	Burgundy - a dark red colour	Burgundy - a reddish-purple color
3. Carmine – of a vivid crimson colour	Carmine – of a dark red colour	Carmine - vivid red
4. Carroty – orange-red in colour	Carroty – orange	Carroty - resembling carrots in color
5. Cerise – of a light clear red colour	Cerise – of a bright pinkish-red colour	Cerise - moderate red
6. Cherry – of a bright deep red colour	Cherry - a bright red colour	Cherry - reddish-brown
7. Chestnut - deep reddish-brown colour	Chestnut - a red-brown colour	Chestnut - a grayish to reddish brown
8. Claret - of a deep purplish-red colour	Claret – of a dark red colour	Claret - dark purplish red
9. Coral - of pinkish-red colour of red coral	Coral - pink or reddish-orange in colour	Coral - orange pink color
10. Crimson - of a rich deep red colour inclining to purple.	Crimson - deep red in colour	Crimson - any of several deep purplish reds
11. Damask - having the velvety pink or light	0	Damask - grayish red

red colour of a damask rose		
12. Fire-engine red - of a bright red colour resembling that typically used for the paintwork on fire engines	0	Fire-engine red - a bright red
13. Fire-red - of a bright or strong red colour.	0	Fire red - a strong reddish orange that is yellower and paler than poppy or paprika, yellower and lighter than fiery red, and yellower and paler than average coral red
14. Flame-coloured - of a brilliant orange-red colour	0	0
15. Flaming - of a bright orange or red colour	Flaming - orange or bright red in colour	Flaming - having a bright or glowing red or orange color
16. Florid - having a red or flushed complexion	Florid - a florid face is red in colour	Florid - having a red or reddish color
17. Flushed - (of a person's skin) red and hot, typically as the result of illness or strong emotion	Flushed - red in the face	Flushed - tinged with red especially in the face

18. Foxy - reddish brown in colour	0	Foxy - of a warm reddish-brown color
19. Fuchsia - a vivid purplish-red colour like that of the sepals of a typical fuchsia flower	Fuchsia - a bright pink colour	Fuchsia - a vivid reddish purple
20. Ginger - (chiefly of hair or fur) of a light reddish-yellow or orange-brown colour	Ginger - hair or fur that is ginger is bright orange-brown in colour	Ginger - of a light reddish or reddish-brown color
21. High-coloured - having a red or flushed complexion	0	0
22. 0	0	Light red - a : a red that is lighter than moderate or grayish red b : a dark pink
23. Mahogany - a rich reddish-brown colour like that of mahogany wood	Mahogany - a dark, reddish brown colour	Mahogany - a moderate reddish brown
24. Maroon - of a brownish-red colour	Maroon - of a dark brownish red colour	Maroon - dark red
25. Orange - a bright reddish-yellow colour like that of the skin of a ripe orange	Orange - a colour that is between red and yellow	Orange -any of a group of colors that are between red and yellow in hue

26. Pink - of a colour intermediate between red and white, as of coral or salmon	Pink - pale red	Pink - any of a group of colors bluish red to red in hue, of medium to high lightness, and of low to moderate saturation
27. Plum – a reddish-purple colour	Plum - a dark purple-red colour	Plum - a dark reddish purple
28. Purple -of a colour intermediate between red and blue	Purple - having a dark colour that is a mixture of red and blue	Purple – of a color that falls about midway between red and blue in hue
29. Reddish - having a red tinge; slightly red	Reddish - slightly red	Reddish - tinged with red
30. Ruby – of an intense purplish-red colour	Ruby - a dark red colour	Ruby - the dark red color of the ruby
31. Ruddy - 1(of a person's face) having a healthy red colour;	Ruddy – 1 a ruddy face looks pink and healthy	Ruddy - having a healthy reddish color
1.1 Having a reddish colour	2 Red	
32. Rufescent - tinged with red.	0	Rufescent – reddish
33. Russet - reddish brown in colour	Russet - a reddish brown colour	Russet - a reddish brown
34. Scarlet - of a brilliant red colour	Scarlet – bright red	Scarlet - colored bright red
35. Strawberry - a deep pinkish-red colour	0	0

36. Vermilion - having a bright red colour	Vermilion - a very bright red colour	Vermilion - of a vivid reddish orange
37. Wine red - a dark red colour like that of red wine	0	Wine red - the variable color of red wine averaging a dark red that is stronger and slightly yellower and lighter than average wine, yellower and duller than cranberry, and yellower, lighter, and stronger than average garnet

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Переводческие варианты соответствий английских оттеночных прилагательных с центром red по англо-русскому словарю Мюллера

1. Auburn - золотисто-каштановый, темно-рыжий, красновато-коричневый (обыкн. о волосах)
2. Burgundy - бордовый цвет
3. Carmine - карминного цвета, пунцовый
4. Carroty - морковного цвета; рыжий
5. Cerise - светло-вишневый
6. Cherry - вишневого цвета
7. Chestnut - 1) каштанового цвета 2) гнедой
8. Claret – бордо
9. Coral – коралловый
10. Crimson - тёмно-красный, малиновый
11. Damask – алый
12. Fire engine red - ярко-красный цвет
13. Flaming - 1) пламенеющий, пылающий 2) яркий
14. Florid - красный, багровый (о лице)
15. Flushed - вспыхнувший, покрасневший, залитый краской (о лице)
16. Foxy - рыжий; красно-бурый
17. Ginger - рыжеватый цвет (волос)
18. High-coloured – румяный
19. Mahogany - коричневато-красный цвет
20. Maroon - темно-бордового цвета
21. Orange - оранжевый
22. Pink - розовый
23. Plum – темно-фиолетовый цвет, сливовый
24. Purple - 1) пурпурный; багровый; 2) фиолетовый

- 25. Reddish – красноватый
- 26. Ruby - рубиновый, ярко-красный
- 27. Ruddy - 1) румяный; 2) красный, красноватый
- 28. Rufescent - красноватый; красновато-рыжий
- 29. Russet - красновато-коричневый цвет; желтовато-коричневый цвет
- 30. Scarlet - алый, ярко-красный
- 31. Strawberry - земляничный; клубничный
- 32. Vermilion - ярко-красный; алый